

Комната Льва была довольно просторной — по крайней мере, гораздо просторнее, чем у Элмера. Полы были застелены савоннеровым ковром в меру насыщенных и жирных оранжевых тонов, а в центре стоял небольшой круглый столик, задрапированный белой льняной скатертью, на котором лежала небольшая книга, керамическая ваза с почти засохшим растением, прорастающим из неё, и маленький стеклянный стаканчик, стоящий рядом с бутылкой, наполовину наполненной спиртным, с бледно-золотистым оттенком.

«Он пил...» — Брови Элмера на секунду сморщились, но потом он с выдохом разжал их.

Дальше по комнате, прямо от стола, находилось единственное в этом помещении окно, занавешенное прозрачной белой занавеской, слегка колыхавшейся от лёгкого дуновения ветра, проникавшего в неё через открытые ставни.

Справа от окна стоял одностворчатый деревянный шкаф, увенчанный несколькими фарфоровыми изделиями, похожими на старинные.

Слева от него, укрытый коричневым шерстяным одеялом, стоял раскладной диван на плоском деревянном каркасе, прямо под небольшой полкой, на которой стояли часы.

Полка, как и несколько пейзажных картин в рамке, была вмонтирована в стену, украшенную слегка выцветшими обоями с бесконечными лепестками цветов, продолжавшимися по всему остальному пространству.

— Присаживайся, — сказал Лев, после чего зевнул и перевёл взгляд со стен на Элмера, жестом указывая на тройку деревянных стульев, расставленных по комнате.

Его рубашка была расправлена, а коричневый жилет расстёгнут. Он выглядел довольно неухоженным.

«Последствия проклятия...?»

— Что я могу тебе предложить? У меня есть только вода... — Лев указал на спиртное на столе... — и вон та бутылка рома.

Элмер взглянул на алкоголь.

«Эх, может, если бы у него был пунш...» — Его мысли на мгновение вернулись к фруктовому напитку, который он пил в пабе «Шар судьбы».

— Мне, пожалуйста, воды.

Лев кивнул, предлагая Элмеру сесть на ближайший к столу стул, а сам направился к шкафу, стоящему у окна, и достал оттуда ещё один стеклянный стакан и кувшин, наполненный водой.

— Вот. — Лев протянул Элмеру наполненный им стеклянный стакан, кивком поблагодарил Элмера, вернул кувшин в шкаф и уселся на диван, прижавшись к стене.

Элмер уже собирался отпить из чашки, как вдруг услышал мяуканье кошки и, мгновенно повернувшись к открытой перегородке, вырезанной из деревянной рамы, которая вела, по его мнению, в спальню Льва, увидел, как из неё выползает коренастый толстомордый котик британской породы с широким лицом и золотистыми глазами.

— А, она проснулась, — проговорил Лев, когда кошка с мурлыканьем запрыгнула к нему на

колени и уютно устроилась в его объятиях, одновременно устремив свой золотистый взгляд на Элмера. — Не обращай на неё внимания, она всегда так поступает со всеми, кроме меня, — прокомментировал Лев, заметив узкие взгляды, которыми Элмер и кошка кормили себя.

Элмер кивнул, затем выпил воду и поставил чашку на стол.

— Итак, — прочистил горло Лев, проводя рукой по шерсти кота, — ты взялся за мою работу?

Элмер выдохнул.

— Да.

— Как так получилось?

«Что значит «как получилось»? Ты предложил работу охотникам за головами, а я один из них...»

— Я видел тебя, — сказал Элмер, и голова Льва дёрнулась назад, а брови нахмурились.

— Что? — спросил Лев, сбитый с толку.

— Я видел, как ты выходил из бюро, так я узнал о твоём объявлении о работе.

— Понятно. — Лев возобновил прекращённые ранее поглаживания кошачьей шерсти. — Значит, ты согласился на эту работу из жалости ко мне или чего-то в этом роде?

Элмер ожидал такого ответа от Льва, и поэтому он уже подготовил свой ответ задолго до того, как вошёл в эту квартиру, только это будет стоить ему денег, но это был хороший способ освободиться от того, что могло бы связать его в будущем.

— Я возвращаю свой долг, — сказал Элмер и в ответ заставил Льва вскинуть бровь.

— Твой долг?

— Да. Благодаря тому, что я взялся за твою работу, тебе не придется выплачивать остаток гонорара. Я делаю это, чтобы отдать долг, который я тебе должен.

Лев слабо захихикал.

— Что? Думаешь, я не могу позволить себе шестьсот минт?

«Честно говоря, я сначала удивился, что ты можешь, но раз уж ты относишься к среднему социальному классу, думаю, такая сумма не будет для тебя проблемой...»

— Нет, — ответил Элмер на вопрос Льва. — Шестьсот — большая сумма для такого человека, как я, поэтому я считаю, что если бы ты смог накопить такую сумму, это было бы для тебя более выгодно. И, кроме того, почему ты отказываешься от снижения платы? В сущности, я собираюсь выполнить работу за сорок процентов.

Лев насмешливо хмыкнул.

— Верно. Шестьсот — не маленькая сумма. Но, очкарик... — Лев потрепал кошку по животу, вызвав у неё долгое приятное мурлыканье, — у тебя вообще есть опыт в таких делах? Если я правильно помню, не прошло и недели с тех пор, как ты пришёл ко мне с бланком, на котором

хотел подделать печать Церкви, так что, скорее всего, ты только что стал охотником за головами. Погоди. Моя работа — твоя первая?

«Во-первых, твоё чувство расчёта ошибочно, прошло больше недели, но я не буду тебя в этом упрекать, поскольку ты очень измотан... А во-вторых, да, твоя работа — моя первая, мы все должны с чего-то начинать, не так ли...?»

— Разве есть проблема в том, что она моя первая?

Лев хмыкнул, почесав пальцем затылок.

— Мне просто тяжело переживать, что я отдал себя в руки неопытного человека — без обид.

«Не обижайся... Если бы я был на твоём месте, мне бы тоже было тяжело...»

Но он не мог допустить, чтобы Лев отказал ему в работе. Сегодня у него не было шансов взяться за другого, да и времени до окончания действия зелья оставалось не так уж много, так что нужно было выполнить работу сегодня и вернуться в бюро с хорошо подготовленной ложью о «Факеле колдуна». Он не допустит, чтобы его план сорвался, только не сейчас.

Элмер прочистил горло.

— Я охотник за головами, Лев. Неужели ты думаешь, что в ущерб клиентам бюро мне позволили бы взяться за работу, с которой я не справлюсь? — Хорошо подделанный тактический вопрос, вызывающий чувство вины. Он бы польстил себе, если бы ему позволили.

Лев задумчиво молчал несколько секунд, прежде чем, вздохнув, сказал: — Ну, думаю, я не могу быть разборчивым. — Элмер почти улыбнулся. — Так что же ты хочешь узнать? Я уверен, что ты пришёл сюда за какой-то информацией.

— Да. Не мог бы ты рассказать мне, что именно ты испытываешь или испытал?

Элмер предпочёл прийти в квартиру Льва, а не к коллеге мисс Эдны только по этой причине. Он надеялся, что всё, что он здесь узнает, сослужит ему лучшую службу, когда он отправится к коллеге мисс Эдны, чтобы купить предметы, необходимые для экзорцизма.

Кот Льва потянулся и зевнул, побуждая его полностью прекратить поглаживания.

— Горестный плач — вот что я слышу, когда пытаюсь заснуть ночью. И с каждым разом он становится все громче и громче. — Брови Элмера поползли вниз, и он слегка подвинулся на своём сиденье.

— Я понял, что это проклятие, как только оно началось — уже месяц, наверное. Мой отец испытывал то же самое перед тем, как умер во сне, и моя мать тоже, так что я знал, что лучше не позволять себе засыпать по ночам. Но я могу спать только днём, поскольку мне нужно ходить на работу и заниматься повседневными делами, знаешь ли. Однако Пэтти каким-то образом всегда помогала мне ненадолго заснуть ночью. Её песни заглушали крик проклятия. Она хорошо поёт.

Элмер неопределенно вздохнул, испытывая отчаяние. До сих пор он старался выбросить её из головы — спасибо Льву, что напомнил ему об этом.

— Вот и всё, — сказал Лев. — Меня преследует плаксивое проклятие, которое убьёт меня, если

я сомкну глаза ночью. Интересно, кого обидела моя семья? — Он почесал волосы, изображая что-то похожее на возмущение.

Элмер не знал, какие вопросы задать Льву, поскольку симпатичный, но теперь грубоватый на вид ломбардщик явно ничего не знал о причине, по которой проклятие преследует его. Но для успешного изгнания проклятия ему нужно было кое-что выяснить, а именно — где именно проходил ритуал, вызвавший проклятие.

— Что ещё ты знаешь?

— Я только что рассказал тебе всё, что знаю. Но есть ещё кое-что. За ночь до смерти отца и матери они оба упоминали, что крики были самыми громкими из всех, что они когда-либо слышали. — В голосе Льва прозвучал тонкий смешок. — Если бы только он сообразил и действительно пошёл искать помощи, то и он, и мать были бы живы. — Лев странно посмотрел на Элмера.

«Мне жаль, что тебе не достался более опытный Асцендер, Лев, но не мог бы ты перестать смотреть на меня так, будто я не знаю, что делаю...?»

А он знал?

— Ты знаешь что-нибудь более глубокое, например, откуда это проклятие преследует тебя? Мне нужно что-то более осязаемое, если я хочу выяснить его местонахождение. Может быть, если бы ты хорошенько порылся в памяти, то нашёл бы что-нибудь. Мне нужна любая информация, которую я могу получить.

Лев выдохнул и погрузил комнату в тишину, а затем, после затянувшегося мгновения тишины, разжал губы: — Крик совы.

— А? — Брови Элмера опустились вниз.

— Вместе с криками я также слышу крики сов. А также звук чего-то металлического, скребущего по гравия. Обычно они очень далеки, так что я могу ошибаться.

«Совы и гравий...? Где можно совместить эти вещи...?» — Элмер опустил взгляд на ковер из савоннери, покрывавший пол, и некоторое время блуждал мыслями, прежде чем в его голове внезапно возникло заключение; однако ему нужно было убедиться, что он в чем-то прав.

Резко вздохнув, он перевёл взгляд на Льва.

— В котором часу начинаются эти крики?

— спросил Элмер.

— Хммм... — Лев бросил быстрый взгляд на часы, стоящие на полке слева от него. — Где-то около девяти, — неуверенно ответил он.

Глаза Элмера слегка заблестели.

«Вполне подходящее время для того, чтобы зрители закончили свою смену...!»

— Лев, — позвал Элмер, удивив ослабевшего мужчину кошкой, растянувшейся у него на коленях. — Это всего лишь предположение, но я думаю, что исток проклятия лежит на кладбище.

Лицо Льва сжалось.

— Кладбище?

— Да, — ответил Элмер.

— Императорский комендантский час начинается в одиннадцать, а с тех пор как я работаю на вокзале, я заметил, что люди возвращаются в свои дома, как только часы пробьют семь. Если моё подозрение верно, что металлический звук, который ты слышишь, царапанье по гравию, это звук граблей, то есть только одно место, место где водятся совы, и в это время там ещё есть люди, использующие такие инструменты. И это кладбище.

Лев прищурился.

— Ты сказал, что ничего не знаешь о проклятии, поэтому я уверен, что ты никак не можешь знать, на какое именно кладбище мы можем попасть, чтобы проверить мои предположения. Поэтому мы начнём с единственного, которое я могу вспомнить.

— И какое же?

Элмер прочистил горло.

— Тот, в котором покоятся твои бабушка и дедушка.

Лев на мгновение замолчал, его лицо слегка изменилось, как и положение тела спящего кота.

— Почему именно мои дедушка и бабушка? — спросил он, глядя на Элмера с безудержной сосредоточенностью.

— Судя по тому, что ты сказал, проклятие, очевидно, исходило от твоих отца и матери, а затем перешло к тебе. Если я прав, что ритуал проводился на кладбище, то он никак не мог быть проведён на кладбище твоих родителей, если они были ещё живы, верно? Значит, остается только вариант с твоими бабушкой и дедушкой. Если я не ошибаюсь?

Лев покачал головой.

— Нет. Ты прав. Мой отец никогда не говорил о том, что мой дедушка был проклят или что-то слышал.

«Хорошо...» — внутренне вздохнул Элмер.

У него был небольшой страх, что он ошибается, и тогда всё его критическое мышление просто исчезнет. Но одна мысль всё ещё не покидала его.

«Надеюсь, его бабушка и дедушка похоронены в этом городе... Если не брать в расчёт деньги на поездку, то у меня нет времени... До окончания действия зелья осталась неделя...»

Элмер продолжил: — Ты знаете, где похоронены твои дедушка и бабушка? — В его тоне чувствовался лёгкий оттенок нервозности от предвкушения того, каким будет ответ Льва.

Лев склонил голову набок.

— Ну и вопрос ты задал, очкарик. Конечно, я знаю, где похоронены мои дедушка и бабушка.

— Ах, прости. Я не совсем правильно выразился. Я имел в виду...

— Кладбище «Копьеносец», Парусный порт, — вклинился Лев. — Там похоронены и мои родители. Полагаю, и я тоже, раз уж мы все прожили в этом городе всю жизнь. — Элмер заметил, как на лице Льва почти сформировалась мрачная улыбка, но вместо неё появилась зевота.

Выдохнув, чтобы успокоить нахлынувшую на него нервозность, Элмер вскочил на ноги, заставив Льва посмотреть на него с довольно растерянным выражением лица, которое только усугубилось после слов: — Собирайся, сегодня ты будешь спать на этом кладбище.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3722706>